

Международные отношения

А. В. Цветянский

Палестинский вопрос в ближневосточной политике Великобритании в годы Первой мировой войны

Ближний Восток издревле является стратегически важным регионом, связующим звеном между Европой, Азией и Африкой. В начале XX в. значение ближневосточного региона особенно возросло, и борьбу за него вели Великобритания, Франция, Германия и Россия. Важнейшее место в геополитических интересах Великобритании на Ближнем Востоке занимала Палестина. Причиной тому было её выгодное стратегическое положение, позволявшее контролировавшей Палестину державе создавать постоянную угрозу британским морским коммуникациям в их самой уязвимой точке – Суэцком канале. Кроме того, наличие в Святой Земле удобных портов предоставляло возможность создания там военно-морских баз, а в случае постройки железной дороги из Месопотамии позволило бы наладить транспортировку товаров из Европы на Ближний и Средний Восток и месопотамского зерна и хузистанской нефти в Европу. Таким образом, палестинские порты получили бы не только местное, но и мировое значение, тогда как роль Суэцкого канала в этом случае заметно снижалась. В силу этих причин с началом Первой мировой войны палестинский вопрос начал всё больше и больше волновать умы британской общественности.

К сожалению, на данный момент в отечественной историографии нет работ, объективно и комплексно анализирующих политику Великобритании на Ближнем Востоке в годы «Великой войны» и переговорный процесс о разделе азиатских провинций Османской империи, а также отдельных исследований, посвящённых палестинскому вопросу в годы Первой мировой войны. Это подчёркивал в своей статье «Политика Англии на Ближнем Востоке в 1920–1930 гг. и её советская историография» А. Г. Судейкин¹.

Одни советские учёные в своих работах² исследовали преимущественно арабо-израильский конфликт и историю сионизма, тогда как другие³ акцентировали

¹ Судейкин А. Г. Политика Англии на Ближнем Востоке в 1920–1930 гг. и её советская историография // Проблемы британской истории. М., 1984. С. 215–228.

² Генин И. А. Палестинская проблема. М., 1948; Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1959; Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса. М., 1973; Беренштейн Л. Б. Обречённость политики и практики сионизма. Киев, 1980; Никитина Г. С. Государство Израиль. М., 1968.

³ Ментешаивили А. М. Ирак в годы британского мандата. М., 1969; Оганесян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке. Ереван, 1976; Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М., 1970; Котлов Л. Н. Иордания в новейшее время. М., 1962; Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., 1982; Лазарев М. С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972; Он же. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989.

Цветянский Алексей Витальевич, соискатель Южного федерального университета. E-mail: Venceslav@mail.ru

© А. В. Цветянский, 2010

своё внимание на проблемах истории стран Ближнего Востока и национально-освободительной борьбы народов региона против британских империалистов. Следует отметить, что большинство советских учёных смотрело на события в Палестине с традиционных проарабских позиций. Так, П. А. Осипова совершенно верно оценивая роль Святой Земли как стратегического буфера для Суэцкого канала и «нефтяные» интересы Великобритании на Ближнем Востоке, а также причины принятия Декларации Бальфура, полагала, что Палестина должна была войти в состав арабского государства по Переписке МакМагона – Хуссейна¹. М. Е. Хазанов также оставался в русле традиционной советской историографии и утверждал, что Великобритания дала противоречащие обязательства сионистам и арабам и, кроме того, «не имела право распоряжаться чужой территорией» – Палестиной².

Значительный вклад в настоящее время внесён в изучение истории подмандатной Палестины и арабо-израильского конфликта С. С. Щевелевым³, всесторонне рассмотревшим политику английских властей в Палестине в годы мандатного управления, а также начальный процесс складывания арабо-еврейского конфликта. Белорусский исследователь Д. Л. Шевелёв во вступительном очерке к публикации документов Переписки МакМагона – Хуссейна фактически первым в отечественной историографии, опираясь на труды английского учёного Э. Кедури, подвергает критике «традиционную» концепцию интерпретации ближневосточной политики Великобритании и предлагает свой взгляд на взаимоотношения английского правительства, каирской администрации и шарифа Мекки. Е. А. Рогашова посвятила своё исследование⁴ месту и роли Палестины в британской внешней политике. Но Е. А. Рогашова, в отличие от Щевелева, осталась в плену устаревших советских концепций рассмотрения ближневосточной политики Великобритании. Так, например, она склонна оценивать Декларацию Бальфура как документ, противоречащий заключённым ранее Великобританией договорённостям с союзниками по Антанте и шарифом Хуссейном. Данная точка зрения в наши дни требует определённого пересмотра. В целом же необходимо отметить, что на данный момент в отечественной историографии накоплен значительный фактологический материал, но пока не выполнено серьёзного исследования по его обобщению и анализу. В связи с этим в данной статье автор ставит перед собой цель раскрыть сущность палестинского вопроса в политике Великобритании в годы Первой мировой войны. Задачами данного исследования являются:

1. рассмотрение политики Великобритании в отношении Палестины в 1914 – декабре 1916 г., то есть в годы Кабинета Г. Г. Асквита и изменения в отношении

¹ Осипова П. А. Из истории английского управления Палестиной (1919–1939) // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 71.

² Хазанов М. Е. К истории Палестинской проблемы // Вопросы истории. 1978. № 9. С. 51.

³ Щевелев С. С. Политика Великобритании в Палестине в период мандата (1920–1948): Дис. ... д-ра. ист. наук. Симферополь, 2000.

⁴ Рогашова Е. А. Палестина во внешней политике Великобритании в 1914–1922 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

правительства к палестинскому вопросу с началом министерства Д. Ллойд Джорджа;

2. место Палестины в дипломатии Великобритании в годы Первой Мировой войны;
3. раскрытие причин принятия и сущности Декларации Бальфура.

Начавшаяся в июле 1914 г. Первая мировая война актуализировала палестинский вопрос, поскольку с началом боевых действий турецкие войска начали угрожать Суэцкому каналу. Вместе с тем перед Кабинетом министров встал вопрос о будущем Палестины. Следует заметить, что и премьер-министр Асквит и глава МИД Грэй были типичными «европоцентристами», видевшими Европу центральной осью британской политики и уделявшими Ближнему Востоку меньшее значение. Гораздо более агрессивную позицию занимали «ориенталисты», стремившиеся обеспечить гегемонию Великобритании над ближневосточным регионом. Для них Палестина являлась ключевым пунктом в системе безопасности Суэцкого канала и морских коммуникаций в регионе. Не менее важным фактором для умонастроений британской элиты был фактор религиозный. Бальфур, Ллойд Джордж и многие другие видные политические деятели были сторонниками реставрационизма, то есть возрождения еврейского народа в Палестине в исторических границах Иудейского царства¹. Для «реставрационистов» необходимость содействия сионистским проектам была тождественна целесообразности включения Палестины в сферу интересов Великобритании, где под покровительством британской короны и произошла бы «реставрация» еврейского народа. Таким образом, уже в начале Первой мировой войны сложилась достаточно влиятельная группа политических и общественных деятелей, стремящихся к передаче Палестины под британский контроль.

В январе 1915 г. видный деятель Либеральной партии и член правительства Г. Сэмюэл, бывший ортодоксальным иудеем, послал премьер-министру Асквиту меморандум, в котором доказывал, что интересы Великобритании требуют британского протектората над Палестиной. Протекторат должен был предусматривать возможность для евреев иммигрировать в Святую Землю и основывать там колонии.

Весной 1915 г., в разгар работы комиссии де Бюнсена, призванной разработать основу для переговоров с союзниками по Антанте о разделе Османской империи, совместное лобби Сэмюэла, Ллойд Джорджа и других заинтересованных лиц вылилось в новый меморандум Сэмюэла. В тексте меморандума высказывалась мысль о том, что Палестина далее не должна оставаться в составе Османской империи; также отмечалась возможность аннексии Святой Земли Францией. Кроме того, Сэмюэл выступал против возможности интернационализации Палестины, поскольку это превратило бы её в «театр интриг»² и создало бы угрозу интересам Великобритании. Также он считал

¹ *Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт*. Н. Новгород, 2008. Т. 1. Закономерности и особенности (Ч. 1). С. 159–160.

² *Kedourie Elie. The Chatam House version and other Middle-eastern studies*. L., 1984. P. 52.

неблагоразумным создавать национальное еврейское государство на территории, где большинство населения составляют арабы. Единственный выход Сэмюэл видел во включении Палестины в состав Британской империи, которая будет своего рода зонтиком для малочисленной еврейской общины Палестины. При этом Г. Сэмюэл акцентировал значимость аннексии Палестины для защиты Суэцкого канала и Египта¹.

Далеко не все министры Кабинета Асквита положительно смотрели на идею британского протектората еврейского национального очага в Палестине. Глава Форин офис Грэй склонялся к идее интернационализации Святой Земли. Впрочем, хотя и был настроен положительно в отношении постепенной еврейской иммиграции в Палестину. Форин офис считал целесообразным оформить своё видение соглашением с гарантиями сионистским организациям со стороны держав Антанты. Но решительных шагов на международной арене в этом направлении всё же Кабинет Асквита делать не решался.

Вместе с тем апреле 1915 г. при Форин офис была создана комиссия во главе с М. де Бюнсенем, которая выбрала Месопотамию своеобразным центром британских стремлений и предложила ограничить сферу британских интересов линией Акра – Дамаск – Тадмор (Пальмира) – Дейр-эз-Зор – Ревандуз. Также комиссия «назначила» палестинский город Хайфа главным британским портом Восточного Средиземноморья и конечной станцией магистральной Басра – Средиземное море.

Приняв некое решение, Великобритания решила найти по нему компромисс с Францией и Россией. В результате длительных переговоров М. Сайкса и Ф. Жорж-Пико французский посол П. Камбон 9 мая 1916 г. передал Э. Грэноту с условиями, которые были британским МИДом приняты и стали основой для Соглашения о разделе Азиатской Турции. Так, в отношении будущего Палестины нотой предусматривалось следующее:

1. Южная Палестина и Заиорданье должны были войти в состав проектируемого арабского государства. На данных территориях Великобритания должна была иметь право предоставлять своих советников и чиновников, а также получала приоритет на «местные предприятия и займы».
2. Остальная часть Палестины выделялась в особую зону, статус которой следовало определить после консультаций с Россией и в соответствии с соглашениями с другими союзниками и шарифом Мекки.
3. Предусматривалась передача Великобритании портов Хайфа и Акра, кроме того, Хайфа становилась порто-франко для Франции.
4. Великобритания получала право на постройку, управление и нераздельную собственность железной дороги по маршруту Хайфа – Месопотамия².

На основании разработанных соглашений Великобритания и Франция продолжили переговоры с Россией. Шестого сентября 1916 г. председатель

¹ Kedourie Elie. The Chatam House version and other Middle-eastern studies. P. 208.

² *Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях.* М., 1929. Ч. 2, 3. (Вып.2). С. 40–42.

Совета министров Российской Империи Б. В. Штюрмер сообщал русским послам в Париже и Лондоне о следующих договорённостях, достигнутых с Великобританией и Францией в отношении Палестины:

- 1) Великобритания получит Южную Месопотамию и порты Хайфа и Акра;
- 2) В Палестине будет установлено международное управление, форма которого будет определена позднее. Все христианские учреждения на территории Святой Земли сохраняют свои прежние права и привилегии ¹.

Данные договорённости, вошедшие в мировую историю как Соглашение Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова, полностью отражали пункты ноты Камбона от 16 мая 1916 г. и находились в согласии с интересами не только Великобритании, но и её союзников по Антанте. С вступлением в Первую мировую войну на стороне Антанты Италия также включилась в борьбу за сферы влияния на Ближнем Востоке. К концу августа Великобритании и Франции удалось достичь компромисса с Италией, которая полностью присоединилась к англо-французскому соглашению от 16 мая 1916 г. «как если бы эта держава была упомянута в этих статьях вместе с Францией и Англией в качестве договаривающейся стороны» ², а также включили Рим в управление Палестиной, чем ещё более усложнили вопрос о юрисдикции над Святой Землёй.

В то же время британские власти в Египте вели интенсивные переговоры с шарифом Мекки Хуссейном с целью склонить его поднять восстание против турок и, воспользовавшись статусом потомка пророка Мохаммеда и хранителя Святых мест ислама, объявить газават против османского султана. Переговоры представляли собой обмен письмами между верховным комиссаром Египта сэром А. Г. Макмагоном и шарифом Мекки Хуссейном и вошли в историю как Переписка Макмагона – Хуссейна.

В результате Переписки Макмагона – Хуссейна между Великобританией и шарифом Мекки были достигнуты следующие договорённости: Великобритания признает независимость арабских территорий, кроме Мерсины и Александретты и территории к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, поскольку эти территории не являются исключительно арабскими ³. Следует заметить, что Палестина в тексте Переписки нигде не упоминалась. При этом британская сторона особо оговаривала, что данные обещания касаются только «тех районов... где Великобритания вольна действовать без ущерба интересам своей союзницы Франции» ⁴. Таким образом, верховный комиссар Египта фактически предлагал создание под покровительством Великобритании арабского государства на Ближнем Востоке, но при условии вывода признания особых интересов Франции в Ливане и прибрежной Сирии, претензии на которые французы озвучили во время переговоров по заключению Соглашения

¹ *Раздел* Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1924. С. 225.

² Там же.

³ *Письмо* № 4. Переписка Макмагона – Хуссейна 1915–1916 гг. С. 116–117.

⁴ Там же.

Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова. Статус Палестины в Переписке особо оговорен не был, что позволяло и Хуссейну, и британцам трактовать вопрос о будущем Святой Земли по-своему. По всей видимости, правительство Великобритании полагало Палестину выведенной из территории будущего арабского государства, поскольку Святая Земля находится к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо. Таким образом, Кабинет Асквита не стремился к включению Палестины в сферу исключительных интересов Великобритании, и полагал будущее Палестины как территории, находящейся под международным контролем и не входящей в проектируемое арабское государство.

Ситуация изменилась после отставки правительства Асквита в декабре 1916 г. и начала министерства Ллойд Джорджа. В новом Кабинете оказалось много сочувствующих сионизму политиков: Бальфур, Смэтс да и сам новый премьер-министр был давним сторонником предложений Сэмюэла, что позволяло надеяться на положительное решение вопроса о будущем Палестины.

Кроме того, успехи экспедиционных войск в Египте, которые сумели не только эффективно отразить очередную атаку османских войск на Суэцкий канал, но и перейти в контрнаступление на Синайском полуострове, а также арабское восстание в Хиджазе вновь поставили на повестку дня вопрос о послевоенном будущем Палестины. В случае успешного исхода Палестинской кампании британцы могли рассчитывать на оккупацию Святой земли, и в этом случае на послевоенной мирной конференции Великобритания могла рассчитывать на установление своего протектората над Палестиной по «праву завоевания». Но даже в случае денонсации Соглашения Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова «права завоевания» было недостаточно, чтобы претендовать на единодержавный контроль над Палестиной. В этом случае поддержка национально-освободительного движения местных народов придавала бы экспансионистским планам Великобритании форму цивилизационной миссии.

Революция в России и вступление в войну США увеличили интерес правительства к Палестине и сионистским проектам. Большое число евреев в российских революционных партиях привело Кабинет к мысли о том, что поддержка Великобританией сионистов укрепит намерение Временного правительства продолжать войну до победного конца. Также Великобритания желала заручиться поддержкой еврейского лобби в США, которое имело большой вес в вопросах о предоставлении военных кредитов британскому правительству.

В отношении США расчёты оказались верны: после консультаций с сионистскими организациями США президент Вильсон направил в октябре 1917 г. телеграмму с рекомендацией скорейшего принятия решения Кабинетом о благожелательном отношении к еврейскому переселению в Палестину¹. Мнение президента США ещё сильнее укрепило позиции сторонников установления британского контроля над Палестиной и способствовало увеличению активности сионистов в Лондоне.

¹ Гусев Ю. Как убивали Палестину // Молодая гвардия. Сентябрь 2007. № 9. С. 138.

В феврале 1917 г. состоялась встреча Г. Сэмюэла, Х. Вейцмана, барона Ротшильда и других лидеров сионистов с М. Сайксом, который являлся важной фигурой в формировании ближневосточной политики Британии. В результате встречи была выработана совместная позиция, которая заключалась в следующем: Палестина должна быть отдана под британский протекторат, а главным препятствием для этого является Франция. Очевидно, Сайкс считал сионизм «отличной возможностью уклониться от Соглашения 1916 г.»¹, что характеризовало внешнюю политику Ллойд Джорджа, который взял курс на ревизию международных обязательств, данных кабинетом Асквита. В апреле 1917 г. премьер-министр Великобритании неожиданно заявил британскому послу в Париже лорду Берти: «Французам придётся примириться с нашим протекторатом. Мы явимся в Палестину как завоеватели и останемся там»². Высказывание Ллойд Джорджа показывает, что к этому времени он склонился к включению Палестины в сферу исключительных интересов Великобритании, что полностью отвечало её объективным интересам на Ближнем Востоке. Большое влияние в Кабинете Ллойд Джорджа имел министр иностранных дел Бальфур, бывший пламенным сторонником сионизма. Свои воззрения он объяснял так: «...Сионизм, справедлив он или нет, плох он или хорош, коренящийся в очень давних традициях, в нуждах сегодняшнего дня, в надеждах будущего, имеет более важное значение, чем желания и предубеждения 700 тысяч арабов, населяющих эту древнюю страну»³. Летом 1917 г. Бальфур, в рамках определения видения Форин офис на будущее Ближнего Востока, начал переговоры с Э. Ротшильдом о целях сионизма и возможных шагах со стороны британского правительства по реализации сионистских проектов⁴.

Результатом принятого правительством решения и переговоров министров Кабинета Ллойд Джорджа с сионистами стала опубликованная 2 ноября 1917 г. Декларация Бальфура⁵, представлявшая собой открытое письмо министра иностранных дел Великобритании одному из патронов Всемирной сионистской организации лорду Ротшильду. В Декларации говорилось, что британское правительство благожелательно относится к «созданию еврейского национального дома в Палестине», с тем условием, что «не будет сделано ничего, что могло бы ущемить гражданские или религиозные права нееврейского населения Палестины»⁶. Таким образом, в данном документе британское правительство в очень мягкой, но однозначной форме выражало готовность поддержать процесс еврейского возрождения в Палестине.

¹ *Лакер В.* История сионизма. М., 2000. С. 226–227.

² *Фомин А. М.* Проблема Палестины в англо-французских отношениях в 1917–1920 г. // *Восток (Oriens)*. 2006. № 4. С. 40.

³ *Documents relating to the Balfour Declaration and the Palestine mandate.* L., 1939. P. 10.

⁴ *Ingrams D.* Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict. L., 1972. P. 12.

⁵ *Сакер Г.* История Государства Израиль. Т. 2. С. 121.

⁶ *The Balfour Declaration.* November 2. 1917 [Электронный ресурс] <http://www.mideastweb.org/mebalfour.htm> Дата обращения 5.11.2008 г.

Е. А. Рогашова в своей диссертационной работе, основываясь на трудах отечественных и зарубежных историков, выделяет следующие особенности Декларации Бальфура:

1) декларация не была документом Форин Офиса и, таким образом, не имела под собой никакой реальной силы с точки зрения международного законодательства;

2) декларация не имела никакой юридической силы, поскольку на момент её публикации Палестина не принадлежала Англии и последняя не имела никакого права ей распоряжаться;

3) содержание Декларации противоречит ранее принятым обязательствам, взятым на себя английским правительством перед арабами и союзниками по Антанте ¹.

Однако вышеприведённые точки зрения являются спорными по нескольким причинам.

Во-первых, поскольку Сирия, Месопотамия и Палестина в 1914–1916 гг. входили в состав Османской империи, то, следуя логике Рогашовой, и Соглашение Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова, и переписка Макмагона – Хуссейна не имели никакой юридической силы.

Во-вторых, согласие на создание в Земле Обетованной «еврейского национального дома» никак не противоречит остальным договорённостям Великобритании. Ни Переписка, ни Соглашение, ни другие подписанные Великобританией документы не несут в себе запрета на создание «еврейского национального дома» в Святой Земле – союзники Британии по Антанте и шариф Мекки просто не могли предположить такой поворот событий!

В-третьих, Бальфур, чья подпись стояла под текстом Декларации, с декабря 1916 г. был главой МИД Великобритании и обращался к лорду Ротшильду от имени правительства Великобритании, следовательно, документ имел необходимую юридическую силу.

В-четвёртых, по всей видимости, Декларация является одним из первых официальных документов международного права, данных государством неправительственной организации. Верно, оценившие ситуацию сионисты быстро поняли, что Декларация, по сути, является признанием национальных прав еврейского народа и ратифицирует ВСО как актора международных отношений.

Значительная часть английского общества положительно отреагировала на опубликование декларации Бальфура. «The Manchester Guardian» в номере от 7 ноября 1917 г. писала «Сегодня декларация политики британского правительства – это безопасность для нового, возможно очень замечательного, будущего для сионизма и для еврейской нации» ². В специальном письме Ллойд Джорджу сообщили о своей поддержке Декларации Бальфура

¹ Рогашова Е. А. Палестина во внешней политике Великобритании в 1914–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 81.

² The Manchester Guardian 7. XI. 1917. [Электронный ресурс] <http://www.guardian.co.uk/world/1917/nov/07/israel.html> Дата обращения 30.7.2009 г.

Исполнительный комитет Лейбористской партии и парламентский комитет тред-юнионов, подчеркнув ответственность миссии Великобритании как «единственно возможной покровительницы интересов евреев»¹.

Опубликованная сразу после написания Декларация Бальфура вызвала восторг европейского и американского еврейства. Франция же поначалу не отреагировала никак. Лишь в середине февраля 1918 г. новый премьер-министр Франции Жорж Клемансо дал указание французскому МИДу в особом пресс-коммюнике заявить о полном согласии Франции с Великобританией по палестинскому вопросу². Дополнительный вес Декларации придало начавшееся в 1917 г. наступление английской армии в Палестине, окончившееся взятием Иерусалима.

Признание сионистского движения представляло Британию в глазах мирового сообщества не в качестве захватчика страны христианских святынь и угнетателя других народов, а в качестве покровителя местных национальных движений, представители которых обещали Великобритании в обмен на покровительство стать её надёжным младшим партнёром на Ближнем Востоке. Правда, кроме этой стратегической цели существовала и тактическая – получение займов от США, где уже в то время еврейское лобби было исключительно сильно. Текст Декларации Бальфура был даже предварительно представлен президенту США Вудро Вильсону и одобрен им перед публикацией³.

Но все планы английского правительства были спутаны «14 пунктами» Вудро Вильсона. Они вызвали неприятие в политических кругах Лондона, а лидер правого крыла экспансионистов Кёрзон заявил, что «Англия, а не Америка, должна диктовать условия мира», и назвал британский протекторат над Палестиной единственным приемлемым послевоенным устройством Святой Земли⁴.

В то же время воплощение в жизнь самого Соглашения Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова оказалось под угрозой. Пришедшие к власти в России большевики отмежевались от внешней политики имперского и временного правительств и опубликовали Соглашение, являвшееся до этого секретным. Правительству Великобритании, таким образом, пришлось «держать ответ» перед «заинтересованными народами» – в том числе арабами и евреями, – и, что было более важно для Кабинета, осложнялся возможный пересмотр Соглашения.

Однако Ллойд Джордж был настроен решительно и стремился при первой удобной возможности склонить союзников по Антанте к пересмотру достигнутых в ходе войны соглашений. В беседе с полковником Хаусом 30 октября 1918 г. он высказал своё, уже видимо сформировавшееся, мнение относительно будущего Святой Земли: «Великобритания должна была бы принять протекторат над Палестиной»⁵. Следует заметить, что за годы работы премьер-министром Ллойд Джордж сумел добиться поставленной задачи...

¹ «Daily herald». 19. II. 1918.

² Фомин А. М. Проблема Палестины в англо-французских отношениях в 1917–1920 гг. С. 41.

³ Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate. L., 1939. P. 7.

⁴ Busch B. C. Britain, India and the Arabs. Berkley, L., 1971. P. 115.

⁵ Nevakivi J. Britain, France and the Middle East. 1914–1920. L., 1969. P. 91.

Итак, необходимо подчеркнуть, что во время Первой мировой войны британское правительство приняло решение добиваться передачи под свой контроль Палестины, имевшей большое стратегическое значение для обеспечения безопасности Суэцкого канала – наиболее уязвимой части британских морских коммуникаций на Ближнем Востоке. Результатом дипломатических усилий Великобритании явилось закрепление британских интересов в Соглашении Сайкса – Жорж-Пико – Сазонова и Переписке Макмагона – Хуссейна, которые не противоречили друг другу. Договорённости, зафиксированные в Соглашении и Переписке, предполагали передачу после окончания войны под британский контроль палестинских портов Хайфа и Акра и выделения Палестины под международный контроль. Данные соглашения удовлетворяли интересам Великобритании с позиции Кабинета Асквита, поскольку существенно снижали непосредственную опасность морским коммуникациям Великобритании в регионе и британским нефтепромыслам в Хузистане.

Находившийся под сильным влиянием «ориенталистов» Кабинет Д. Ллойд Джорджа продемонстрировал более реалистичное понимание интересов Великобритании в отношении Палестины, что привело к изменению политики Великобритании в отношении Святой Земли. В качестве морального оправдания своих планов в отношении Палестины в глазах европейской и североамериканской общественности английское правительство использовало своё покровительство еврейскому национальному возрождению в «еврейском национальном очаге», зафиксированное в Декларации Бальфура. Следует заметить, что если Кабинет Асквита негативно относился к идее установления британского контроля над Палестиной, то правительство Ллойд Джорджа, объективно оценивая британские интересы в регионе посредством принятия Декларации Бальфура, утвердило своё право в будущем на включение Святой Земли в сферу своих исключительных интересов.